

РИСК НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ УЧАСТНИКАМИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛОК: ПРЕВЕНТИВНЫЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ

Денис Матыцин*

DOI 10.24833/2073-8420-2021-4-61-33-50

Введение. Статья посвящена исследованию правовых механизмов защиты прав участников дистанционно-цифровой сделки, совершаемой частным инвестором (физическим лицом) и юридическим лицом (инвестиционным посредником, получателем инвестиций) с тем или иным объектом инвестирования и относящейся к реальным договорам. Нарушения прав участников сделки чаще всего связаны с этапом окончания такой сделки и являются следствием несвоевременного и/или не в полном объеме возврата вложенных денег, неисполнением контрагентом-должником обязательств сразу по получении от инвестора денег – по передаче самого объекта инвестирования. Невыплаты обещанного дохода закономерно порождают конфликт. Между тем существующие в настоящее время инструменты финансового обеспечения предпринимательских проектов объективно не способны целиком соответствовать текущим потребностям хозяйствующих субъектов, а новые объекты инвестирования еще мало изучены с точки зрения правовой науки, требуют определения их юридической характеристики и установления правовой природы.

Материалы и методы. Методологическую базу исследования составил материалистический позитивизм в сочетании с применением общенаучных методов познания. В том числе: диалектический метод, формально-логический, анализ, синтез, дедукция и индукция, методы гипотезы, аналогии и др. В работе применены частнонаучные методы, такие как: историко-ретроспективный метод, функциональный, статистический. Также применены специальные методы познания юридической науки: сравнительно-правовой, метод системного исследования, формально-юридический, и др. В работе использован также метод правового моделирования, позволивший сформировать структуру и функциональные элементы гражданско-правовой модели превенции неисполнения обязательств участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок в информационном пространстве, защиты их прав и законных интересов.

Нормативно-правовую базу работы составили положения действующих законодательных актов. Среди которых: ФЗ РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»; ФЗ РФ от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страхова-

* **Матыцин Денис Евгеньевич**, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института права Волгоградского государственного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Волжского филиала Международного юридического института
e-mail: Dmatytsin@ya.ru; gimchp@volsu.ru
ORCID ID: 0000-0002-4038-4032

нии вкладов в банках Российской Федерации»; ФЗ от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»; ФЗ РФ от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной и арбитражной практики (например, Ряжского районного суда Рязанской области; Арбитражного суда г. Москвы; Девятого арбитражного апелляционного суда Арбитражного суда г. Москвы; Заводоуковского районного суда Тюменской области; Тюменского областного суда и др.), а также статистические данные, опубликованные на официальных сайтах хозяйствующих субъектов (например, ПАО Мосбиржи, американской консалтинговой фирмы «Satis Group» LLC и др.).

Теоретическую основу составили труды отечественных (А.И. Гончарова, А.О. Иниаковой, Л.А. Новоселовой, А.И. Савельева, Е.Е. Фроловой, Ю.С. Харитоновой и др.) и зарубежных ученых (V. Akella, Bin Ke, Y.K. Dwivedi, Donghui Wu, L. Hughes, S.K. Misra, N.P. Rana, V. Raghavan, Jun Chen, Zhifeng Yang и др.) в соответствующей области исследования.

Результаты исследования. В результате исследования установлено, что современные дистанционно-цифровые технологии приобрели популярность и уже оправдывают ожидания в информационном пространстве. Между тем, на рынке токенов оказалось огромное количество так называемых «скамов» – мошеннических проектов, цель которых – сбор средств путем обмана, в действительности такие организаторы инвестиций только создали видимость реализации проекта без намерений претворять его в жизнь. Обнаружено также, что многие авторы, как российские, так и зарубежные, в современный период уделяют внимание таким современным информационным технологиям как технология распределенного реестра (blockchain) и технология смарт-контракта. Однако в научных разработках коллег отсутствуют рекомендации по конкретному построению гражданско-правовой модели взаимодействия участников дистанционно-цифровых сделок в информационном пространстве на основе сочетания технологий распределенного реестра (blockchain) и смарт-контракта.

Обсуждение и заключение. Предлагается на основе современных информационных технологий так организовать и регламентировать оборот инвестиционных объектов в информационном пространстве, чтобы отпала сама необходимость защиты прав в виду невозможности их нарушения. Для превенции нарушений и одновременно защиты прав рекомендуется применять в сочетании технологию распределенного реестра (blockchain) и технологию смарт-контракта. Выделяются принципиально значимые модельные элементы такой системы способов превенции нарушений и защиты прав участников дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Ключевой особенностью, предлагаемой Универсальной цифровой платформы Мосбиржи для частных инвесторов, является её универсальность. Предлагается объединить в одной такой платформе и финансовую платформу для финансовых сделок, и инвестиционную платформу для оборота утилитарных цифровых прав, и информационную систему для оборота цифровых финансовых активов, цифровых валют. В качестве типовых договорных конструкций рекомендуется разработать стандартные смарт-контракты для каждого объекта инвестирования: 1) бездокументарные ценные бумаги; 2) цифровое право; 3) утилитарное цифровое право; 4) цифровой финансовый актив; 5) цифровая валюта; 6) фьючерсный контракт. Данную задачу рекомендуется решать Банку России путем государственных закупок. Каждый такой типовой смарт-контракт, представляя собой компьютерную программу, должен предусматривать возможность его сопряжения с программно-аппаратным комплексом Мосбиржи.

Обосновывается необходимость внесения изменений и дополнений в ФЗ от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федера-

ции». Во взаимосвязи с предложением о типовых смарт-контрактах предлагается формировать их программные алгоритмы с четким построением правовых конструкций, соответствующих договорам репо и эскроу. Предложены новое нотариальное действие в процессе регистрации дистанционно-цифровых инвестиционных сделок и новая правовая конструкция передачи вещи в заложенный депозит нотариуса.

Доказано, что полисубъектный юрисдикционный блокчейн в дистанционно-цифровых сделках на Универсальной цифровой платформе для частных инвесторов должен быть реализован по 6-ти узловой схеме взаимодействия субъектов, действующих на территории и под юрисдикцией Российской Федерации. Выделяются факторы риска осуществления дистанционной blockchain регистрации сделок с особыми объектами инвестирования. Среди таких факторов аргументируются: технические факторы; экономические факторы; институциональные факторы.

Сделан вывод о том, что гражданско-правовая модель превенции неисполнения обязательств участниками инвестиционных сделок и защиты их прав в системной взаимосвязи интегрирует ряд специальных элементов. Во-первых, государственно-частное партнёрство; во-вторых, применение экспериментального правового режима в сфере дистанционно-цифровых инвестиционных сделок; в-третьих, набор стандартных смарт-контрактов – дифференцированных по типам объектов инвестирования; в-четвертых, инновационные правовые конструкции для дистанционно-цифровых инвестиционных сделок; в-пятых, полисубъектный юрисдикционный блокчейн, реализуемый по 6-ти узловой схеме взаимодействия субъектов, действующих на территории и под юрисдикцией Российской Федерации; в-шестых, методологический комплекс превенции потенциальных конфликтов между участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок, системный набор способов защиты их прав.

Введение

Дистанционно-цифровая сделка, совершаемая частным инвестором (физическим лицом) и юридическим лицом (инвестиционным посредником, получателем инвестиций) с тем или иным объектом инвестирования, несомненно, относится к реальным договорам. Следовательно, нарушения прав участников сделки, которые могут привести к обращению потерпевшей стороны в Суд, в большинстве своем связаны с этапом окончания такой сделки, когда подошел срок возврата денег частному инвестору от получателя инвестиций.

Исследование

Своевременный и в полном объеме возврат вложенных денег, невыплата обещанного дохода закономерно порождают конфликт. Возможно также неисполнение контрагентом-должником обязательств сразу по получении от инвестора денег – по передаче самого объекта инвестирования. Неуплата долга возможна по разным причинам,

при этом в действующем законодательстве предусмотрены все необходимые процедуры для завершения правоотношения сторон, даже в указанных конфликтных ситуациях.

В одном из подобных судебных конфликтов 26.04.2017 (Рязанская область, Александрово-Невский район, р.п. Александрово-Невский) в судебном заседании истец Бушаев М.Н. поддержал свои требования по изложенным в исковом заявлении основаниям. Пояснив, что услуга по обмену криптовалюты на российские рубли ответчиком – ИП Бояркиным Р.В. была оказана с недостатками. Недостатки были устранены ответчиком с существенной задержкой, в связи с чем с ответчика подлежит взысканию неустойка за нарушение сроков устранения недостатков. Также с ответчика надлежит взыскать все понесённые истцом судебные расходы, поскольку добровольное исполнение части требований не освобождает ответчика от обязанности по их возмещению. Пункт 5.2 Соглашения о предоставлении услуг, размещённого на сервере EasyBit.pro, противоречит Закону РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», поскольку

ущемляет права потребителей. Истец просил удовлетворить уточнённые требования в полном объёме. Однако в итоге суд указал, что, поскольку практически в Российской Федерации отсутствует какая-либо правовая база для регулирования платежей, осуществляемых в «виртуальной валюте», в частности, Биткойн, а также отсутствует какое-либо правовое регулирование торговых интернет-площадок, биткойн-бирж, все операции с перечислением биткойнов производятся их владельцами на свой страх и риск. Истец Бушаев М.Н., согласившись с условиями предоставления услуг обмена электронных валют, принял на себя риск несения любой финансовой потери и/или ущерба (убытка), которые могли быть причинены ему в результате задержки или невозможности осуществления электронных переводов. При таких обстоятельствах доводы истца о нарушении ответчиком его прав суд считает несостоятельными. Нахождение криптовалют вне правового поля не предоставляет возможности реализации истцом Бушаевым М.Н. правовых механизмов возложения на ответчика ответственности в виде уплаты неустойки, возмещения морального вреда и штрафа, предусмотренных Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹.

Также, например, индивидуальный предприниматель Ломакина Е.А. обратилась с иском к ООО "МАККОЙ" о взыскании 8295454 руб. 30 коп. предоплаты по договору купли-продажи токенов от 27.12.2017 № 01-ДКПЮ. Однако суд 04.04.2018 установил, что истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, что доказательств направления претензии по юридическому адресу не представлено и определил иск оставить без рассмотрения². Не согласившись с определением суда, истица подала апелляционную жалобу, в которой просила отменить определение в связи с тем, что доказательства соблюдения претензионного порядка были истицей представлены. Девятый арбитражный апелляцион-

ный суд 27.06.2018, исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, посчитал, что определение подлежит отмене. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ Арбитражный суд оставляет заявление без рассмотрения, если истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком. Суд первой инстанции посчитал, что истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, поскольку представленные в материалы дела претензии направлены ответчику по адресам, не совпадающим со сведениями ЕГРЮЛ, не по юридическому адресу ответчика. Между тем в деле имеется гарантийное письмо ответчика от 14.02.2018, датированное после направления ответчику претензий, из содержания которого следует, что ответчику известны претензии истца, и он подтверждает выполнение обязательств по договорам купли-продажи токенов в установленные сроки. Руководствуясь ст.ст. 266, 268, 270, 272 АПК РФ, Девятый арбитражный апелляционный суд определение Арбитражного суда г. Москвы от 04.04.2018 по делу № А40-32670/18 отменил, направил вопрос на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы³.

Затем 21.09.2018 Арбитражный суд г. Москвы установил, что требования основаны на том, что истцом ответчику внесена предоплата по договору купли-продажи от 27.12.2017 № 01-ДКПЮ за Токены Universa в количестве 22727272, однако продавец не выполнил своих обязательств по зачислению Токенов на логин личного аккаунта покупателя, требование о возврате денег проигнорировал. В судебном заседании истица требования поддержала. Извещенный ответчик не явился, заявил возражения против рассмотрения дела в его отсутствие. Возражения судом отклонены с учетом того, что дело рассматривается после отмены определения об оставлении иска без рассмотрения по мотиву ненаправления ответчику претензии, ответчиком требования, суть кото-

¹ Решение Рязского районного суда Рязанской области от 26.04.2017 по делу № 2-160/2017 (М-129/2017). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l/>

² <https://msk.arbitr.ru/>. Арбитражный суд города Москвы. Официальный сайт. Определение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-32670/18-1-148 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d560986b-796c-484f-877a-f6dd3579fb16/b0c171ef-64f3-4be2-b05c-3b677_ef85025/A40-32670-2018_20180404_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

³ <https://msk.arbitr.ru/>. Арбитражный суд города Москвы. Официальный сайт. Постановление № 09АП-27022/2018 Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-32670/18 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d560986b-796c-484f-877a-f6dd3579fb16/281ecb8c-eaf2-41d6-a19d-2370514aedd8/A40-32670-2018_20180627_Postanovlenie_apellacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

рых давно известна, по существу не оспорены. Дело рассмотрено в порядке ч. 4 ст. 137, ст. 156 АПК РФ. Судом также установлено, что обстоятельство уплаты денег подтверждается платежным поручением от 28.12.17 № 147 и факт их получения ответчиком не оспорен. Основания удержания предоплаты ответчиком не названы и не доказаны, доказательств исполнения обязательств не представлено. Следовательно, спорная сумма подлежит взысканию в пользу истца на основании ст.ст. 309, 310, 487, 1102 ГК РФ. В итоге суд решил взыскать с ООО "МАККОЙ" в пользу индивидуального предпринимателя Ломакиной Е.А. 8295454 руб. долга и 64477 руб. расходов по уплате госпошлины⁴.

Существующие в настоящее время инструменты финансового обеспечения предпринимательских проектов объективно не способны целиком соответствовать текущим потребностям хозяйствующих субъектов. Современные дистанционно-цифровые технологии приобрели популярность и уже оправдывают ожидания, в информационном пространстве уже прошел бум ICO, широко распространилось ИЕО. По различным оценкам экспертов, в течение 2017 г. всего было вложено \$ 4 млрд. в проекты, сбор средств на которые проходил по процедуре продажи токенов – ICO. Уже к 2019 г., по оценкам аналитиков в процессе ICO было привлечено \$ 64,5 млрд., однако 89% проектов оказалось убыточными, и доходность их токенов стремительно падает. Новые объекты инвестирования еще мало изучены с точки зрения правовой науки и, безусловно, требуют определения их юридической характеристики и установления правовой природы, поскольку по функциям и целям они имеют сходство с оборотом бездокументарных ценных бумаг, размещаемых по привычной процедуре IPO, которая под влиянием технологий претерпевает соответствующие изменения. В рамках ICO инвестор приобретает за деньги крипто объекты – зашифрованные записи, подтверждающие внесенную им сумму, например, за токены, которые обеспечены только обещанием организатора инвестиций в будущем поделиться частью прибыли от успешного

проекта. Согласимся с коллегами, что процедура ICO во многом напоминает обращение бездокументарных ценных бумаг [8, Р. 360]. В 2020 г. широко стартовала новая финтех индустрия – децентрализованные финансы (DeFi). Популярной децентрализованной веб-площадкой считается Uniswap. Чтобы инвестировать на ней и других подобных биржах, пользователю не требуется аккаунт и не требуется оставлять на нем денежные средства. Они хранятся в личном электронном кошельке. Uniswap только связывает трейдеров, сделка происходит напрямую между их кошельками [18].

К сожалению, на рынке токенов оказалось огромное количество так называемых «скамов» – мошеннических проектов, цель которых – сбор средств путем обмана, в действительности такие организаторы инвестиций только создали видимость реализации проекта без намерений претворять его в жизнь [1, Р. 96]. По оценке американских исследователей консалтинговой фирмы «Satis Group» LLC, 80% всех ICO оказалось скамом. Кроме того, на лидирующей платформе Ethereum кибер преступникам удалось украсть 10% от средств, инвестируемых в ICO. Однако спрос и привлекательность ICO с 2017 г. продолжают расти, несмотря на практическое отсутствие правовой защиты, пример успешных проектов перекрывает риск.

Судьям судов общей юрисдикции приходилось также разрешать споры по поводу отдельных крипто объектов, давая правовую оценку данной высокорисковой деятельности, направленной на получение прибыли⁵. Судебная коллегия Суда субъекта Федерации в одном из случаев отменила решение суда первой инстанции указала следующее: «...Имеющиеся в материалах дела доказательства позволяют сделать вывод о том, что истцы перечислили ответчику денежные средства не без оснований, а в связи с добровольным участием в интернет-проекте Totem Capital с целью получения прибыли... Денежные вклады в обмен на виртуальную валюту (крипто валюту) истцы произвели добровольно, гарантий, обещаний и обязательств по возврату денежных средств ответчик не давал... Истцы перечисляли денеж-

⁴ <https://msk.arbitr.ru/>. Арбитражный суд города Москвы. Официальный сайт. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-32670/18-1-148 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d560986b-796c-484f-877a-f6dd3579fb16/d7a24551-eecc4-418d-9352-283c491bca4f/A40-32670-2018_20180921_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

⁵ См. например: Решение Ленинского районного суда города Ульяновска от 13.04.2018 по делу № 1444/2018; Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу № 33-3142/2018.

ные средства на счет ответчика, достоверно зная об отсутствии у ответчика перед ними каких-либо обязательств по возврату денежных средств, зная о том, что денежные средства они предоставили добровольно с целью получения прибыли в связи с участием в интернет-проекте Totem Capital, при этом действовали на свой страх и риск... Истцы, согласившись с условиями предоставления интернет-сайтом Totem Capital услуг обмена электронных валют, приняли на себя риск несения любой финансовой потери или ущерба... Кроме того, нахождение крипто-валюты вне правового поля не предоставляет возможности реализации истцами правовых механизмов возложения на ответчика, которым был осуществлено перечисление денежных средств истцам лицам, контролирующим функционирование интернет-проекта Totem Capital, ответственности в виде уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами»⁶.

Также одной из проблем защиты прав участников данных инвестиционных отношений стало доказывание получения инвестором (кредитором) крипто объектов, поскольку электронные крипто кошельки, как правило, анонимны либо его владелец действует под псевдонимом. Поэтому идентифицировать субъекта не представляется возможным. В одном из разрешаемых конфликтов Суд счел недоказанной продажу одним гражданином другому крипто валюты «Биткоин», хотя в процессе были представлены заверенные нотариусом страницы с сайта "LocalBitcoins.net": <https://localbitcoins.net/ru/> с учетной записью "zagitov". Что якобы подтверждает, что 01.07.2017 "zagitov" продал за 99 800 рублей, а "bOlnesa" получил 0,62467530 BTC - контакт# 12355296. Суд первой инстанции не признал, что имела место купля-продажа крипто объекта, а посчитал, что субъект "zagitov" неосновательно обогатился, получив указанную сумму. Судебная коллегия посчитала, бездоказательными утверждения о наличии договорных отношений, вытекающих из заключенной в соответ-

ствии с требованиями закона сделки, условия которой предусматривают обязанность по передаче денежных средств в размере 99 800 рублей, в том числе факт заключения между сделки на всемирной бирже частного обмена крипто валютами localbitcoins.net. «Представленная переписка с указанного сайта сама по себе не подтверждает ни достижение между сторонами соглашения по всем существенным условиям договора, ни определение предмета сделки в виде правового существа соответствующего обязательства сторон, более того, не позволяет идентифицировать стороны сделки продажи единиц валюты «Биткоин», поскольку пользователь с учетной записью "bOlnesa" индивидуально не определен»⁷.

В Арбитражных судах постепенно сложилась практика восприятия крипто объектов как иного имущества в свете незакрытого перечня объектов гражданских прав, предусмотренного в ст. 128 ГК РФ. Например, Арбитражный суд Вологодской области, рассмотрев заявление финансового управляющего об истребовании документации у должника (заявившего о банкротстве), обязал должника – Лапенко Т.И. передать финансовому управляющему документацию, в том числе «справки об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств за 3-х летний период, предшествующий дате подачи заявления о признании гражданина банкротом. К электронным денежным средствам относятся, например: PayPal, Яндекс.деньги, Webmoney, QIWI, а также различные криптовалюты: Bitcoin, Litecoin. Для получения таких справок следует обратиться в службу поддержки соответствующего электронного сервиса»⁸.

Юридически профессионально правовая природа крипто объекта «цифровая валюта» была исследована московскими арбитражными судьями в 2018 г. Так, 15.05.2018 Девятый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу финансового управляющего Леонова А.И.

⁶ См. там же: Решение Ленинского районного суда города Ульяновска от 13.04.2018 по делу № 1444/2018; Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу № 33-3142/2018.

⁷ См. например: Решение Заводоуковского районного суда Тюменской области от 11.10.2017 по делу № 2-776/2017 (М-723/2017). Решение было обжаловано в Тюменском областном суде, который Апелляционным определением от 24.01.2018 оставил жалобу без удовлетворения (дело № 33-245/2018).

⁸ <https://vologda.arbitr.ru/>. Арбитражный суд Вологодской области. Определение от 28.07.2016 по делу № А13-3814/2016. [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d9a9965d-553f-492a-8fcf-9444861b595f/2cd6278b-d993-4eb6-b818-8f81bca7e7bfc/A13-3814-2016_20160728_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

на определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу № А40-124668/17, об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего должника о разрешении разногласий между финансовым управляющим и гражданином-должником в деле о банкротстве Царькова И.И. установил следующее. Определением Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 финансовому управляющему отказано в удовлетворении требования относительно включения содержимого крипто кошелька, находящегося в сети «Интернет» по адресу www/blockchain.info с идентификатором xxxxxxxx-f852-4625-bbe6-xxxxxxxxxxxx в конкурсную массу гражданина - должника Царькова И.И., отказано в обязанности Царькова И.И. передать финансовому управляющему доступ к крипто кошельку (передать пароль). Отказывая финансовому управляющему в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что крипто валюта не относится к объектам гражданских прав, находится вне правового поля на территории Российской Федерации, исполнение сделок с крипто валютой, ее транзакции не обеспечиваются принудительной силой государства. Отсутствие в системе крипто валюты контролирующего центра и анонимность пользователей крипто валют, по мнению суда, не позволяет с определенностью установить принадлежность крипто валюты в крипто кошельке конкретному лицу⁹.

Однако Девятый арбитражный апелляционный суд указал, что в силу диспозитивности норм гражданского права в ГК РФ отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав. Поскольку гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», упомянутое в статье 128 ГК РФ, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование. Доводы суда о невозможности применения к крипто валютам по аналогии норм, регулирующих сходные

отношения, противоречат положениям ст. 6 ГК РФ, согласно которым при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. По мнению суда апелляционной инстанции, крипто валюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество. В итоге было постановлено Определением Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу № А40-124668/17 отменить. А также обязать Царькова И.И. передать финансовому управляющему доступ к крипто-кошельку (передать пароль) для пополнения конкурсной массы¹⁰.

Совсем наоборот разрешили дело в Арбитражном суде Саратовской области. Двенадцатый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев апелляционную жалобу кредитора Сусликова А.Н. по поводу незаконного бездействия финансового управляющего в рамках дела А57-21957/2017, возбужденного по заявлению Иванова И.Н. (признанного банкротом) в своем Постановлении указал, что к объектам гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага. Исходя из прямого толкования норм права «крипто валюта» не относится к объектам гражданских прав, находится вне правового поля на территории Российской Федерации, исполнение сделок с крипто валютой, ее транзакции не обеспечиваются принудительной силой государства. Однако, даже если допустить ее объектом гражданских прав, отсутствие в системе

⁹ <https://msk.arbitr.ru/>. Арбитражный суд города Москвы. Официальный сайт. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16416/2018 от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017. [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

¹⁰ <https://msk.arbitr.ru/>. Арбитражный суд города Москвы. Официальный сайт. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16416/2018 от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017. [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

крипто валюты контролирующего центра, анонимность пользователей крипто валют не позволяет с определенностью установить принадлежность крипто валюты в крипто кошельке, находящемся в сети Интернет, по конкретному лицу¹¹. В то же время, например, Суд Европейского Союза определил, что к операциям по обороту крипто валюты не должен применяться НДС, крипто валюта рассматривается в ЕС как денежные средства [3]. Примечательно, что в налоговое законодательство ЮАР, входящей в международную интеграцию БРИКС, внесены изменения об обязанности налогоплательщиков указывать в декларации все доходы, в том числе полученные от владения, пользования и распоряжения цифровыми объектами. Однако гражданское законодательство ЮАР пока еще не содержит терминов «цифровые права», «токен», «крипто валюта», из чего следует, что в гражданско-правовом смысле крипто валюта и иные цифровые объекты не являются денежными средствами или объектами права в ЮАР [11].

Вопрос о сущности крипто валюты остается открытым, в юридической научной среде возникает немало дискуссий. Так, профессор Л.А. Новоселова предлагает относить крипто валюту, а именно биткоин, к безналичным денежным средствам, поскольку – это право требования к банку по счетам до востребования, используемые для осуществления платежей [17, С. 3-15]. Из этого следует вывод о том, что цифровые валюты представляют собой вид обязательственных прав в форме программных кодов, зафиксированных в распределенном реестре. Профессор Л.А. Лунц отмечал, что назначением законной платежной единицы является исполнение денежных обязательств, отказ кредитора от принятия такого исполнения будет считаться неправомерным [16]. Исходя из чего, цифровые валюты невозможно признать самостоятельным средством платежа. Справедливым является замечание ученых о том, что только лишь подключение к платформе, на которой осуществляется распро-

странение цифровой валюты, не порождает обязательственных правоотношений, участник может приобрести крипто валюту, но не вступать с другими лицами в отношения, тогда функция платежа не осуществляется [24]. А.В. Савельев на основании анализа п.4 ст. 421 и п. 1 ст. 423 ГК РФ о самостоятельном выборе сторонами встречного обязательства приходит к выводу, что крипто валюта не может быть признана денежным суррогатом по причине ее использования в конкретных гражданско-правовых договорах. С точки зрения экономических отношений, ученый отмечает расчетные функции крипто валюты, однако, с позиции действующего законодательства денежное средство должно быть обеспечено публичной властью [21. С. 94-117].

В соответствии с частью 5 статьи 17 Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» в случае выявления Банком России нарушения ... прав и законных интересов участников финансовой платформы или в случае наличия угрозы правам и законным интересам участников финансовой платформы Банк России в установленном им порядке вправе ограничить проведение оператором финансовой платформы отдельных операций¹². Аналогично Банк России вправе прекратить деятельность инвестиционной платформы путем исключения этой организации из Реестра инвестиционных платформ¹³.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирует отношения, возникающие при обороте цифровой валюты. Законодателем легитимирована цифровая валюта как совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, с функционалом негосударственного средства платежа и (или) инвестиций. В отношении этих электронных данных отсутствует лицо, обязанное перед

¹¹ <https://12aas.arbitr.ru/>. Двенадцатый арбитражный апелляционный суд. Официальный сайт. Постановление от 31.07.2018 по делу № А57-21957/ 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/56bb884b-247d-4562-b7e7-962c1de6f8aa/1e82026f-e9a3-4a05-836e-c33bb70df797/A57-21957-2017_20180731_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

¹² Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Российская газета от 24 июля 2020 г. № 162.

¹³ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 7 августа 2019 г. № 172.

каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам¹⁴. Кроме того, Законодатель в части 6 статьи 14 этого Федерального закона установил, что требования юридических и физических лиц, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите условно. А именно: только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Как видим, исследуемые нами дистанционные сделки в информационном пространстве с бездокументарными ценными бумагами, цифровыми правами, утилитарными цифровыми правами, цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой в части защиты прав их участников наконец-то полностью урегулированы Законодателем. При этом в отношении противоречивости позиций судебных правоприменителей мы полностью поддерживаем позицию профессора Л.В. Санниковой, профессора Ю.С. Харитоновой, что вне зависимости от целей правоприменения понятие имущества как символа некоей экономической ценности не должно сужаться. Требуется во всех случаях обеспечить возможность защиты имущества, гарантируемой ст. 35, 45 и 46 Конституции РФ, включая и те цифровые объекты, которые не легализованы, но оборот которых допускается в силу общего правила ст. 129 ГК РФ. Также заслуживает поддержки положение упомянутых профессоров о том, что, признавая необходимость существования универсального механизма защиты любой имущественной ценности, следует рассматривать в качестве такового деликтное обязательство. Принцип генерального деликта позволяет возместить собственнику имущества любой понесенный им ущерб, т.к. само по себе причинение без законных оснований ущерба является основанием для его возмещения [22, С. 167].

По нашему мнению, в целом, сложности и противоречия судебного правоприменения, которые были обусловлены отсутствием легитимности некоторых объектов инвестирования, а также отсутствием юридического механизма фиксации принадлежности конкретному субъекту того или иного объекта инвестирования в текущий период уже позади. В 2022 году в отечественном законодательстве для защиты прав и законных интересов инвесторов и иных участников инвестиционных отношений в информационном пространстве вполне достаточно действующих и материально- и процессуально-правовых конструкций. Однако, полагаем, что конфликты, тем более, перетекающие в суды, вредны для развития инвестиционных отношений в информационном пространстве, поскольку тормозят оборот инвестиционных объектов, замедляют скорость развития экономики в целом. Кроме того, в эти отношения вовлекаются все более широкие массы населения, по нашим оценкам, только на Мосбирже частными инвесторами к началу 2022 г. открыто уже более 15 млн. брокерских счетов. В этой связи конфликты участников инвестиционных отношений чреваты возрастанием социальной напряженности.

По нашему мнению, необходимо и возможно на основе современных информационных технологий так организовать и регламентировать оборот инвестиционных объектов в информационном пространстве, чтобы отпала сама необходимость защиты прав в виду невозможности их нарушения. Интеграционное сочетание превентивно-профилактических подходов к проблеме неисполнения обязательств участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок и одновременно подходов к проблеме защиты прав этих участников представляется обязательным для данной сложнорисковой предпринимательской деятельности, осуществляемой в инвестиционном сегменте Интернета. Мы считаем, что чем больше усилий будет сконцентрировано на превентивных мерах, тем меньше в итоге образуется взаимных конфликтов, в том числе разрешаемых в суде. Полагаем, в качестве современных информационных технологий для превенции нарушений и одновременно защиты прав должны применяться в соче-

¹⁴ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 6 августа 2020 г. № 173.

тании технология распределенного реестра (blockchain) и технология смарт-контракта. Многие авторы, в том числе зарубежные, в современный период уделяют внимание указанным технологиям [6, Р. 461-466; 10, Р. 226-234; 9, Р. 114-119; 7, Р. 302-309; 2, Р. 225-241]. Российские авторы тоже активно занимаются указанной проблематикой [20, С. 143; 19, С. 37-40; 23, С. 30-74; 14, С. 211-219; 13, С. 34-37; 15, С. 73-82]. Однако в научных разработках коллег мы не находим рекомендаций по конкретному построению гражданско-правовой модели взаимодействия участников дистанционно-цифровых сделок в информационном пространстве на основе сочетания технологий распределенного реестра (blockchain) и смарт-контракта. Несомненно, подробная характеристика указанной модели является предметом отдельного научного исследования, вместе с тем, принципиально значимые модельные элементы системы способов превенции нарушений и защиты прав участников дистанционно-цифровых инвестиционных сделок мы рассмотрим в настоящем исследовании.

Первое. Минэкономразвития как публичный партнёр в рамках соглашения о государственно-частном партнёрстве договаривается с частным партнёром – ПАО «Мосбиржа» – о создании на Мосбирже Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов. Согласно части 2 статьи 6 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵ обязательными элементами этого Соглашения будут следующие. Во-первых, создание частным партнёром объекта соглашения – упомянутой выше цифровой платформы (пункт 19 части 1 статьи 7 названного федерального закона). Во-вторых, осуществление частным партнёром полного финансирования создания цифровой платформы. В-третьих, осуществление частным партнёром эксплуатации и технического обслуживания цифровой платформы. В-четвертых, возникновение у частного партнёра права собственности на созданную цифровую платформу. Заключение такого

Соглашения без проведения конкурса допускается по основанию пункта 5 части 2 статьи 19 названного федерального закона.

Ключевой особенностью создаваемой Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов является именно её универсальность. Предлагается объединить в одной такой платформе и финансовую платформу для финансовых сделок, и инвестиционную платформу для оборота утилитарных цифровых прав, и информационную систему для оборота цифровых финансовых активов, цифровых валют. Кроме того, следует также предусмотреть возможность осуществления частными инвесторами на данной универсальной цифровой платформе сделок с бездокументарными ценными бумагами и с производными финансовыми инструментами.

Второе. Во взаимосвязи с первым нашим предложением о создании на Мосбирже Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов следует активно использовать правовой арсенал, который Законодатель сконцентрировал в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹⁶ (Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах»). Согласно части 2 статьи 2 названного федерального закона финансовый рынок является направлением, по которому допустимы разработка, апробация, внедрение цифровых инноваций в рамках экспериментального правового режима. Несомненно, что инвестиционный сегмент Интернета входит в категорию «финансовый рынок». В рамках Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах» Банк России, как регулирующий, уполномоченный и координационный орган издает Акт специального регулирования, которым должна быть утверждена Программа экспериментального правового режима. Универсальная цифровая платформа для частных инвесторов должна в течение 3-х лет функционировать в рамках утвержденного экспериментального правового режима. Основу указанного правового режима составят, несомненно, федеральные

¹⁵ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Российская газета от 17 июля 2015 г. № 156.

¹⁶ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»//Российская газета от 6 августа 2020 г. № 173.

законы, которые мы исследовали в работе¹⁷, наряду с ними следует в процессе практической отработки дистанционно-цифровых сделок сформировать законопроект, также ранее упоминавшийся нами – федеральный закон «О совершении физическими лицами инвестиционных сделок в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"». Тем самым будет создана единая цифровая веб-площадка специально для граждан, дистанционные сделки на которой частные инвесторы смогут проводить по единому закону и по предельно простым и гибким процедурам со всеми легитимными бездокументарными и цифровыми объектами инвестирования.

Третье. В качестве типовых договорных конструкций необходимо разработать стандартные смарт-контракты для каждого объекта инвестирования: 1) бездокументарные ценные бумаги; 2) цифровое право; 3) утилитарное цифровое право; 4) цифровой финансовый актив; 5) цифровая валюта; 6) фьючерсный контракт. По нашему мнению, данную задачу следует решать Банку России путем государственных закупок. Каждый такой типовой смарт-контракт, представляя собой компьютерную программу, должен предусматривать возможность его сопряжения с программно-аппаратным комплексом Мосбиржи. Полагаем, что стабильное функционирование и масштабное привлечение финансовых ресурсов частных инвесторов для вложений в различные объекты инвестирования и соответственно в различные инвестиционные проекты следует поддерживать специальными страховыми гарантиями, которые также следует формализовать в типовых страховых смарт-контрактах - приложениях. Имея в виду, что страховщиком рисков финансовых потерь граждан, которые совершают на Универсальной цифровой платформе для частных инвесторов дистанционно-цифровые инвестиционные сделки, должна выступать Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»¹⁸. Вопрос источников финанси-

рования страховых платежей указанному страховщику при совершении дистанционно-цифровых инвестиционных сделок следует проработать в рамках отдельного научного исследования. Потребуется соответствующие изменения и дополнения Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».

Четвертое. Во взаимосвязи с третьим нашим предложением о типовых смарт-контрактах следует формировать их программные алгоритмы с четким построением правовых конструкций, соответствующих договорам репо и эскроу. Для минимизации конфликтов в инвестиционных отношениях правовые конструкции репо и эскроу должны использоваться по особым информационным технологиям – blockchain и смарт-контракта в сочетании. Объединение участников инвестиционных сделок в единую, распределенную по узлам и субъектам систему предоставляет, во-первых, возможность оперативно фиксировать все юридические факты; во-вторых, способствует развитию правопорядка и открытости деятельности субъектов инвестиционных отношений за счет автономного обмена данными и их дублированного хранения. Разделение сделки репо на две части существенно снижает вероятность конфликта сторон при исполнении обязательств. Аналогично полезные результаты дает конструкция эскроу, поскольку цель договора эскроу, представляющего собой юридическое обеспечение инвестиционного оборота, состоит в достижении надлежащего правового результата, при котором отношение завершается взаимным, своевременным и в полном объеме исполнением обязательств.

На основе предложенного нами нового нотариального действия должна применяться в дистанционно-цифровых инвестиционных сделках новая правовая конструкция передачи вещи в залоговый депозит нотариуса, предусматривающая непрерывную видео трансляцию фактического располо-

¹⁷ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 7 августа 2019 г. № 172; Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Российская газета от 24 июля 2020 г. № 162; Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 6 августа 2020 г. № 173.

¹⁸ Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Российская газета от 27 декабря 2003 г. № 261.

жения и состояния предмета (предметов) залога. Подтвержденное нотариусом, а именно непрерывно транслирующееся видео изображение вещи, находящейся в депозите нотариуса в залоге, по официальному каналу интернет связи нотариуса (например, через портал «ГОСУСЛУГИ») позволит и инвестору, и залогодателю в любой момент по своему усмотрению наблюдать за вещным обеспечением обязательств получателя инвестиций. Такая правовая конструкция нотариального веб-залога – обеспечения обязательств – позволяет минимизировать географические перемещения залоговых предметов (слитки драгоценных металлов, драгоценные камни, наличная валюта, иные материальные ценности), поскольку подобные веб-залоговые ячейки в депозите нотариуса могут быть организованы непосредственно в хранилищах различных кредитных организаций, депозитариев, иных профессиональных участников финансового рынка. Получатель инвестиций в такой ситуации не будет привязан к залоговой вещи, с залогодателем он также может поддерживать общение дистанционно. По согласованию с залогодателем под нотариальный веб-заклад получатель инвестиций может предлагать широкому кругу инвесторов целый спектр объектов для инвестирования. Бездокументарные ценные бумаги, утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта – эти объекты могут им выпускаться для финансирования конкретного инвестиционного проекта. Полагаем, целесообразно в этом же официальном канале интернет связи нотариуса вместе с непрерывно транслирующимся видео изображением вещи, находящейся в депозите нотариуса в залоге, непрерывно транслировать текущую рыночную стоимость предмета залога. Данные сведения следует предоставлять также по интернет связи от профессионального оценщика, который будет являться стороной трехстороннего договора с залогодателем и получателем инвестиций.

Пятое. Полисубъектный юрисдикционный блокчейн в дистанционно-цифровых сделках на Универсальной цифровой платформе для частных инвесторов должен быть реализован по 6-ти узловой схеме взаимодействия субъектов, действующих на территории и под юрисдикцией Российской Федерации. Первый субъект (узел дублирования данных) – физическое лицо – частный инвестор – гражданин Российской Федерации. Второй субъект (узел дублирования

данных) – получатель инвестиций, получающий денежные средства от частного инвестора в счет встречного предоставления объекта инвестирования – российское юридическое лицо, индивидуальный предприниматель. Третий субъект (узел дублирования данных) – Минцифры России (веб-сайт «ГОСУСЛУГИ») фиксирует все юридически значимые действия по сделке физического лица – частного инвестора в его личном кабинете на сервере портала «ГОСУСЛУГИ». Четвертый субъект (узел дублирования данных) – Мосбиржа – оператор и владелец Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов (веб-сайт Федеральной налоговой службы). Фиксация всех юридически значимых действий по сделке осуществляется в личном кабинете данного юридического лица на сервере ФНС. Пятый субъект (узел дублирования данных) – Банк России – отслеживает в режиме реального времени и фиксирует на своем сервере все без исключения платежи, осуществляемые сторонами по сделке. Также для учета инвесторов и объектов инвестирования, которыми они владеют, по результатам сделок на Универсальной цифровой платформе для частных инвесторов Банк России эксплуатирует депозитарно-регистрационную платформу, функционирующую в качестве специального электронного сервиса (веб-сайт Банка России). Шестой субъект (узел дублирования данных) – Верховный Суд Российской Федерации (специальный архив на сервере Суда для хранения данных по сделкам частных инвесторов, совершаемых на Универсальной цифровой платформе Мосбиржи).

Вместе с тем, процесс перехода финансового сектора к технологиям распределенного реестра (blockchain) позволит модернизировать структуру, повысить скорость и качество сделок в инвестиционном сегменте Интернета. Данные о сделках с такими объектами инвестирования, как бездокументарные акции, облигации, опционы эмитента, депозитарные расписки, цифровые права, утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, существующими вне материальной оболочки, можно в полной мере интегрировать в цепочку блоков, записываемых в специальный распределенный по 6-ти субъектам реестр. Дистанционная blockchain регистрация сделок с указанными объектами инвестирования создаст прозрачную и автономную систему с неизменяемыми данными, в рамках которой участники сделок автоматически

регистрируются на Универсальной цифровой платформе для частных инвесторов. Затем Мосбиржа при продаже или покупке активов подтверждает наличие на счетах сторон достаточного количества денежных средств для совершения сделки. Стороны совместно «подписывают» сделку посредством активации крипто ключей, чтобы разблокировать активы и денежные средства, а затем передать право собственности на них по открытому ключу. Данные о совершенной сделке в автоматическом режиме мгновенно передаются в распределенный реестр, поступая каждому из 6-ти указанных субъектов, тем самым действия по сделке подтверждаются, фиксируются, отображаются и далее хранятся у каждого из 6-ти субъектов в обновленном виде.

Проблема качества тех или иных информационных технологий, реальная эффективность их применения в инвестиционном сегменте Интернета, несомненно, является предметом отдельного научного исследования. Объективно следует выделить ряд проблемных обстоятельств (факторов), которые имеют место в связи с применением технологии blockchain. Во-первых, технические факторы. В литературе обращается внимание на существование технических проблем блокчейна, в частности, периода времени, необходимого на обработку транзакции. Отмечается, что внутри распределенного реестра, в частности, крипто валюты Биткойн частота совершения транзакции составляет всего 1 операцию в секунду с теоретически максимальным потоком в 7 т/с. В сравнении с существующими сетями обработки транзакций данный показатель очень мал, например, скорость VISA – 2000 т/с, пик – 10 000 т/с., Twitter – 5000 т/с, пик 15 000 т/с. В целях преодоления этого ограничения необходимо увеличивать размер каждого блока в цепочке реестра, что влечет ряд других проблем: увеличение компьютерных мощностей для поддержания работы сети и, как следствие, дополнительные затраты на закупку нового оборудования операторами сетей blockchain. В этой связи некоторые ученые находят главными барьерами для применения blockchain в финансовом секторе проблемы масштабируемости и рыночного риска, связанного с высокими затратами на поддержание функционирования систем распределенного реестра. Предлагаемый нами 6-ти узловой полисубъектный юрисдикционный блокчейн в силу своей оригинальной структуры от указанных проблем отграничен изначально.

Во-вторых, экономические факторы. Применение blockchain технологии, например, коммерческими организациями – участниками внешнеэкономической деятельности меняет традиционную структуру рынка и порядок заключения международных контрактов по покупке и продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг. Поскольку смарт-контракты способны заменить подписание договоров в письменной форме, обеспечить исполнение обязательств в автоматическом режиме, а также позволяют включать в программный код смарт-контракта условия о выборе правового режима той или иной юрисдикции и суда. Финансовый сектор под влиянием модернизации внешнеэкономической деятельности также претерпит существенные изменения. Согласно отчету Европейского агентства по ценным бумагам и рынкам одним из потенциальных рисков применения цифрового распределенного реестра (DLT) является увеличение волатильности рынка. Это происходит из-за неопределенности в вопросе технической безопасности смарт-контрактов, при условии, что объем капитальных вложений в цифровые объекты инвестирования будет увеличиваться в силу встроенных автоматических триггеров, вызывающих однонаправленную реакцию рынка во время стагнации экономики и очередного финансового кризиса. Предлагаемые нами для применения на Универсальной цифровой платформе для частных инвесторов типовые смарт-контракты обходят указанную проблему, поскольку стандартны и технически безопасны изначально.

В-третьих, институциональные факторы. В многогранных связях между хозяйствующими субъектами, особенно, находящимися под юрисдикцией разных государств, всегда присутствует необходимость установления четких правил взаимодействия как между сторонами, так и сторон с третьими лицами и государственными органами. В группе институциональных факторов можно выделить два направления: общие нормы общества (культура) и правовые проблемы. К первому направлению следует отнести проблему социального восприятия blockchain технологии, обусловленного отношением человечества к новому инновационному типу цифровой связи. Несомненно, участникам дистанционно-цифровых инвестиционных сделок необходимо будет привыкнуть к таким электронным транзакциям и со временем лично убедиться в их надежности и безопасности. В ракурсе вто-

рого направления следует признать, что в современной России правовое регулирование инвестиционных отношений в информационном пространстве в начале 2020-х гг. существенно и в целом прогрессивно продвинулось вперед. Отработка blockchain технологии на Универсальной цифровой платформе для частных инвесторов вполне реалистична на основе действующего новейшего законодательства об экспериментальных правовых режимах.

Шестое. Методология превенции конфликтов участников инвестиционных отношений в информационном пространстве и разработанный методологический комплекс предупреждения потенциальных конфликтов между участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок должны в полной мере применяться при осуществлении экспериментального правового режима Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов. Превентивно-профилактический методологический комплекс при его применении обеспечивает последовательность, рациональность и эффективность данного экспериментального правового режима в целом. В том числе: во-первых, предупреждение потенциальных конфликтов между контрагентами; во-вторых, управление объективными и субъективными рисками сторон; в-третьих, достижение законных интересов участников при совершении ими дистанционно-цифровых инвестиционных сделок в информационном пространстве; в-четвертых, профилактику неисполнения обязательств участниками инвестиционных сделок; в-пятых, понятный и минимально громоздкий порядок защиты их прав.

Кроме того, полагаем, что экспериментальный правовой режим Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов не должен противоречить в своих

регулятивных положениях предложенной системе гарантий соблюдения законных интересов участников дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Указанная система интегрирует пять функциональных элементов: развитое гражданско-правовое регулирование; работоспособный институт финансового омбудсмена; эффективное регулирование данного сегмента рынка центральным банком; действующее в рамках законности юрисдикционное и неюрисдикционное правосудие; передовые информационные технологии совершения сделок и защиты прав.

Заключение

Таким образом, гражданско-правовая модель превенции неисполнения обязательств участниками инвестиционных сделок и защиты их прав в системной взаимосвязи интегрирует ряд специальных элементов. Во-первых, государственно-частное партнёрство, применяемое при создании Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов. Во-вторых, применение экспериментального правового режима в сфере дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. В-третьих, набор стандартных смарт-контрактов – дифференцированных по типам объектов инвестирования. В-четвертых, инновационные правовые конструкции для дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. В-пятых, полисубъектный юрисдикционный блокчейн, реализуемый по 6-ти узловой схеме взаимодействия субъектов, действующих на территории и под юрисдикцией Российской Федерации. В-шестых, методологический комплекс превенции потенциальных конфликтов между участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок, системный набор способов защиты их прав.

***Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
«Трансформация общественных отношений в условиях индустрии 4.0: юридическая
превенция» (проект № 20-18-00314).***

Литература:

1. Alon Klement, Zvika Neeman, Yuval Procaccia Consumer Fraud, Misrepresentation and Reliance // International Review of Law and Economics. 2018. Volume 54. P. 96.
2. Biswas B., Gupta R. Analysis of barriers to implement blockchain in industry and service sectors. Computers & Industrial Engineering. 2019. Volume 136. P. 225-241.

3. Court of Justice of the European Union The exchange of traditional currencies for units of the 'bitcoin' virtual currency is exempt from VAT. Electronic Resource: URL: <http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf>.
4. Daniel Cahill, Dirk G. Baur, Zhangxin (Frank) Liu, Joey W. Yang I am a blockchain too: How does the market respond to companies' interest in blockchain? // *Journal of Banking & Finance*. 2020. Volume 113. 105740.
5. Gervais Mwitende, Yalan Ye, Ikram Ali, Fagen Li Certificateless authenticated key agreement for blockchain-based WBANs // *Journal of Systems Architecture*. 2020. Volume 110. 101777.
6. Huckle S., Bhattacharya R., White M., Beloff N. Internet of things, blockchain and shared economy applications. The 7th International Conference on Emerging Ubiquitous Systems and Pervasive Networks (EUSPN 2016). *Procedia Computer Science*. 2016. Vol. 98. P. 461-466.
7. Janssena M., Weerakkodyb V., Ismagilova E., Sivarajah U., Irani Z. A framework for analysing blockchain technology adoption: Integrating institutional, market and technical factors // *International Journal of Information Management*. 2020. Volume 50. P. 302-309.
8. Jun Chen, Bin Ke, Donghui Wu, Zhifeng Yang The consequences of shifting the IPO offer pricing power from securities regulators to market participants in weak institutional environments: Evidence from China // *Journal of Corporate Finance*. 2018. Volume 50. P. 360.
9. L. Hughes, Y.K. Dwivedi, S.K. Misra, N.P. Rana, V. Raghavan, V. Akella Blockchain research, practice and policy: Applications, benefits, limitations, emerging research themes and research agenda // *International Journal of Information Management*. 2019. № 49. P. 114-129.
10. M.L. Marsal-Lacuna Future living framework: Is blockchain the next enabling network? // *Technological Forecasting and Social Change*. 2018. № 128. P. 226-234.
11. The official website of the Reserve Bank of SA 2018, Monetary Policy Statements. URL: <https://www.resbank.co.za/Publications/Statements/Pages/MonetaryPolicyStatements.aspx>.
12. Белоусов П. Программы блокчейна: что препятствует массовому внедрению смарт-контрактов. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/343843-programmy-blokcheyna-cto-prepyatstvuet-massovomu-vnedreniyu-smart-kontraktov>.
13. Громова Е.А. Смарт-контракты в России: попытка определения правовой сущности // *Право и цифровая экономика*. 2018. № 2. С. 34-37.
14. Закиров Р.Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства // *Вестник гражданского процесса*. 2018. № 1. С. 211-219.
15. Иванов В.В., Нурмухаметов Р.К. Содержание и экономическая природа стейбл-коинов // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2020. № 1. С. 73-82.
16. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., КонсультантПлюс, 2004.
17. Новоселова Л.А. О правовой природе биткойна // *Хозяйство и право*. 2017. № 9. С. 3-15.
18. ООО «РБК». Официальный сайт. DeFi, IEO и ICO. На чем больше всего заработали люди из сферы криптовалют. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f97164f9a794760968eb4c2>.
19. Павлов В.П. Цифровая форма финансовых обязательств: проблемы правового регулирования // *Банковское право*. 2018. № 3. С. 37-40.
20. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // *Закон*. 2017. № 8. С. 143.
21. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // *Закон*. 2017. № 5. С. 94-117.
22. Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ. Монография. М., 2020.
23. Федоров Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // *Вестник гражданского права*. 2018. № 2. С. 30-74.
24. Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // *Финансовое право*. 2018. № 7.
25. Шумская Е.И., Шумская А.И. Цифровая экономика: вопросы безопасности и киберпреступления // *Философия хозяйства*. 2019. № 6 (126). С. 167-175.
26. Завьялова Е.Б., Шумская Е.И., Шумская А.И. Сделки в цифровую эпоху: технология блокчейн и смарт-контракты // *Право и управление. XXI век*. 2019. Т. 15. № 3(52). С. 32-38. DOI 10.24833/2073-8420-2019-3-52-32-38.
27. Шумская Е.И. Меры экономической политики для стимулирования инновационного развития // *Экономическое возрождение России*. 2020. № 4 (66). С. 163-176.

RISK OF NON-FULFILLMENT OF OBLIGATIONS BY PARTICIPANTS OF INVESTMENT DEALS: PREVENTIVE CIVIL LAW MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF RIGHTS

Introduction. The article is devoted to the study of legal mechanisms to protect the rights of participants of remote-digital transaction, made by a private investor (individual) and a legal entity (investment intermediary, investment recipient) with a particular object of investment and related to the real contracts. Violations of the rights of the parties to the transaction are most often associated with the stage of completion of such transaction and are a consequence of untimely and/or incomplete return of the invested money, failure of the counterparty-debtor to fulfill its obligations immediately upon receipt of money from the investor - upon transfer of the investment object itself. Failure to pay the promised income naturally gives rise to a conflict. Meanwhile, the existing nowadays tools of financial security of entrepreneurial projects objectively can not fully meet the current needs of business entities, and new objects of investment still poorly studied in terms of legal science, require the definition of their legal characteristics and the establishment of the legal nature.

Materials and methods. The methodological basis of the study was materialistic positivism combined with the application of general scientific methods of knowledge. Including: dialectical method, formal-logical, analysis, synthesis, deduction and induction, methods of hypothesis, analogy, etc. Particular scientific methods are applied in the work, such as: historical and retrospective method, functional, statistical. Special methods of cognition of legal science are also applied: comparative-legal, the method of systemic research, formal-legal, etc. The work also used the method of legal modeling, which allowed to form the structure and functional elements of civil-legal model of prevention of non-fulfillment of obligations by participants of remote-digital investment transactions in the information space, protection of their rights and legitimate interests.

The normative legal base of the work consisted of the provisions of existing legislative acts. Among them: Federal Law of the Russian Federation from 07.02.1992 № 2300-1 "On protection of consumer rights"; Federal Law of the Russian Federation from 23.12.2003 № 177-FZ "On insurance of deposits in banks of the Russian Federation"; Federal Law from 31.07.2020 № 258-FZ "On experimental legal regimes in the field of digital innovation in the Russian Federation"; Federal Law of the Russian Federation from 13.07.2015 № 224-FZ "On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amending certain legislative acts of the Russian Federation" and others.

The empirical basis of the research were materials of judicial and arbitration practice (for example,

Ryazhsky District Court of Ryazan Region; Arbitration Court of Moscow; Ninth Arbitration Court of Appeal of Arbitration Court of Moscow; Zavodoukovsky District Court of Tyumen Region; Tyumen Regional Court, etc.), as well as statistical data published on the official websites of business entities (for example, PJSC Mosbirzhi, American consulting firm "Satis Group" LLC and others).

Theoretical basis consisted of the works of domestic (A.I. Goncharov, A.O. Inshakova, L.A. Novoselova, A.I. Saveliev, E.E. Frolova, Y.S. Kharitonova and others) and foreign scientists (V. Akella, Bin Ke, Y.K. Dwivedi, Donghui Wu, L. Hughes, S.K. Misra, N.P. Rana, V. Raghavan, Jun Chen, Zhifeng Yang, etc.) in the corresponding field of research.

Research results. As a result of the study, it was found that modern remote digital technologies have gained popularity and are already justifying expectations in the information space. Meanwhile, the token market turned out to have a huge number of so-called "scams" - fraudulent projects whose purpose is to raise funds by deception; in reality, such organizers of investments only created the appearance of implementing a project without any intention to put it into practice. It was also found that many authors, both Russian and foreign, in the modern period pay attention to such modern information technologies as distributed registry technology (blockchain) and smart-contract technology. However, in the scientific developments of colleagues there are no recommendations for specific construction of a civil law model of interaction between participants of remote digital transactions in the information space on the basis of a combination of distributed registry (blockchain) and smart contract technologies.

Discussion and conclusion. On the basis of modern information technologies it is proposed to organize and regulate the turnover of investment objects in the information space in such a way that the very need to protect rights would disappear since it is impossible to violate them. For the prevention of violations and at the same time the protection of rights it is recommended to use in combination the technology of a distributed register (blockchain) and the technology of a smart contract. Fundamentally important model elements of such a system of violation prevention and protection of rights of participants of remote-digital investment transactions are outlined. The key feature of the proposed Universal Digital Platform for Private Investors is its versatility. It is proposed to combine in one such platform and a financial platform for financial transactions, and an investment platform for the turnover of utilitarian digital rights, and an information system

for the turnover of digital financial assets, digital currencies. As standard contractual structures it is recommended to develop standard smart contracts for each object of investment: 1) uncertified securities; 2) digital rights; 3) utilitarian digital rights; 4) digital financial asset; 5) digital currency; 6) futures contract. This task is recommended to be solved by the Bank of Russia through public procurement. Each such standard smart contract, being a computer program, must provide for the possibility of its interfacing with the hardware and software complex of the Moscow Exchange.

The article substantiates the necessity of introducing amendments and additions into the Federal Law of 23.12.2003 #177-FZ "On Insurance of Deposits in Banks of the Russian Federation". In conjunction with the proposal of standard smart contracts it is proposed to form their software algorithms with a clear construction of legal structures corresponding to repo and escrow contracts. The new notarial action in the process of registration of remote digital investment transactions and the new legal construction of the transfer of a thing to the notary's security deposit are proposed.

It is proved that polysubject jurisdictional blockchain in remote digital transactions on the Universal Digital Platform for Private Investors should be implemented according to a 6-node scheme of interaction between entities operating in and under the jurisdiction of the Russian Federation. Risk factors for the imple-

mentation of remote blockchain registration of transactions with special investment objects are highlighted. Among such factors are argued: technical factors; economic factors; institutional factors.

It is concluded that the civil law model of prevention of defaults of participants of investment transactions and protection of their rights in a systemic relationship integrates a number of special elements. First, public-private partnership; second, the use of experimental legal regime in the field of remote-digital investment transactions; third, a set of standard smart contracts - differentiated by type of investment objects; fourth, innovative legal structures for remote-digital investment transactions; fifth, polysubject jurisdictional blockchain, implemented by a 6 node scheme of interaction of entities operating in and under the jurisdiction of the Russian Federation; sixth, a methodological set of prevention of potential conflicts between participants of remote-digital investment transactions, a systematic set of ways to protect their rights.

Denis E. Matytsin,

Candidate of Economic Sciences, Research Fellow at the Institute of Law, Volgograd State University, Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Volzhsky Branch of the International Law Institute

Ключевые слова:

инвестиции; дистанционно-цифровая сделка; участники инвестиционной сделки; частный инвестор; защита прав; смарт-контракт; полисубъектный юрисдикционный блокчейн; репо; эскроу.

Keywords:

investment; remote-digital transaction; investment transaction parties; private investor; rights protection; smart contract; polysubject jurisdictional blockchain; repo; escrow.

References:

1. Alon Klement, Zvika Neeman, Yuval Procaccia, 2018. Consumer Fraud, Misrepresentation and Reliance. *International Review of Law and Economics*. Volume 54. P. 96.
2. Biswas B., Gupta R., 2019. Analysis of barriers to implement blockchain in industry and service sectors. *Computers & Industrial Engineering*. Volume 136. P. 225-241.
3. Court of Justice of the European Union The exchange of traditional currencies for units of the 'bitcoin' virtual currency is exempt from VAT. Electronic Resource: URL: <http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf>.
4. Daniel Cahill, Dirk G. Baur, Zhangxin (Frank) Liu, Joey W. Yang, 2020. I am a blockchain too: How does the market respond to companies' interest in blockchain? *Journal of Banking & Finance*. Volume 113. 105740.
5. Gervais Mwitende, Yalan Ye, Ikram Ali, Fagen Li, 2020. Certificateless authenticated key agreement for blockchain-based WBANs. *Journal of Systems Architecture*. Volume 110. 101777.
6. Huckle S., Bhattacharya R., White M., Beloff N., 2016. Internet of things, blockchain and shared economy applications. The 7th International Conference on Emerging Ubiquitous Systems and Pervasive Networks (EUSPN 2016). *Procedia Computer Science*. Vol. 98. P. 461-466.
7. Janssena M., Weerakkodyb V., Ismagilova E., Sivarajah U., Irani Z., 2020. A framework for analysing blockchain technology adoption: Integrating institutional, market and technical factors. *International Journal of Information Management*. Volume 50. P. 302-309.

8. Jun Chen, Bin Ke, Donghui Wu, Zhifeng Yang, 2018. The consequences of shifting the IPO offer pricing power from securities regulators to market participants in weak institutional environments: Evidence from China. *Journal of Corporate Finance*. Volume 50. P. 360.
9. L. Hughes, Y.K. Dwivedi, S.K. Misra, N.P. Rana, V. Raghavan, V. Akella, 2019. Blockchain research, practice and policy: Applications, benefits, limitations, emerging research themes and research agenda. *International Journal of Information Management*. № 49. P. 114-129.
10. M.L. Marsal-Lacuna, 2018. Future living framework: Is blockchain the next enabling network? *Technological Forecasting and Social Change*. № 128. P. 226-234.
11. The official website of the Reserve Bank of SA 2018, Monetary Policy Statements. URL: <https://www.resbank.co.za/Publications/Statements/Pages/MonetaryPolicyStatements.aspx>
12. Belousov P. Programmy blokchejna: chto prepjatzvuet massovomu vnedreniju smart-kontraktov [Blockchain programs: what prevents the mass adoption of smart contracts]. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/343843-programmy-blokcheyna-chto-prepyatzvuet-massovomu-vnedreniyu-smart-kontraktov>.
13. Gromova E.A., 2018. Smart-kontrakty v Rossii: popytka opredelenija pravovoj sushhnosti [Smart contracts in Russia: an attempt to determine the legal essence]. *Pravo i cifrovaja jekonomika [Law and digital economy]*. № 2. P. 34-37.
14. Zakirov R.F., 2018. Ispol'zovanie sovremennyh IT-tehnologij kak sredstvo dostizhenija osnovnyh zadach sudoproizvodstva [The use of modern IT technologies as a means of achieving the main objectives of legal proceedings]. *Vestnik grazhdanskogo processa [Herald of Civil Procedure]*. № 1. P. 211-219.
15. Ivanov V.V., Nurmuhametov R.K., 2020. Soderzhanie i jekonomicheskaja priroda stejbl-koinov [The content and economic nature of stablecoins]. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie jekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovanija Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of the Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktykar State University]*. № 1. P. 73-82.
16. Lunc L.A., 2004. Den'gi i denezhnye objazatel'stva v grazhdanskom prave [Money and liabilities in civil law]. Moscow, 348 p.
17. Novoselova L.A., 2017. O pravovoj prirode bitkojna [On the legal nature of bitcoin]. *Hozjajstvo i pravo [Economy and Law]*. № 9. P. 3-15.
18. ООО «РБК». Oficial'nyj sajt. DeFi, IEO i ICO. Na chem bol'she vsego zarabotali ljudi iz sfery kriptovaljut. [DeFi, YEO and ITSO. What did people from the cryptocurrency industry make the most money on?]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f97164f9a794760968eb4c2>.
19. Pavlov V.P., 2018. Cifrovaja forma finansovyh objazatel'stv: problemy pravovogo regulirovanija [The digital form of financial obligations: problems of legal regulation]. *Bankovskoe pravo [Banking Law]*. № 3. P. 37-40.
20. Savel'ev A.I., 2017. Kriptovaljuty v sisteme objektov grazhdanskih prav [Cryptocurrencies in the system of civil rights objects]. *Zakon [Law]*. № 8. P. 143.
21. Savel'ev A.I., 2017. Nekotorye pravovye aspekty ispol'zovanija smart-kontraktov i blokchejn-tehnologij po rossijskomu pravu [Some legal aspects of the use of smart contracts and blockchain technologies under Russian law]. *Zakon [Law]*. № 5. P. 94-117.
22. Sannikova L.V., Haritonova Ju.S., 2020. Cifrovye aktivy: pravovoj analiz [Digital Assets: Legal Analysis]. Monografija. Moscow, P. 167.
23. Fedorov D.V., 2018. Tokeny, kriptovaljuta i smart-kontrakty v otechestvennyh zakonoproektah s pozicii inostrannogo opyta [Tokens, cryptocurrencies and smart contracts in domestic bills from the perspective of foreign experience]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Herald of Civil Law]*. № 2. P. 30-74.
24. Cindeliani I.A., Nigmatulina L.B., 2018. Kriptovaljuta kak ob'ekt grazhdansko-pravovogo i finansovo-pravovogo regulirovanija [Cryptocurrency as an object of civil and financial regulation]. *Finansovoe pravo [Financial Law]*. № 7.
25. Shumskaya E.I., Shumskaya A.I., 2019. Cifrovaja ekonomika: voprosy bezopasnosti i kiberprestuplenija [Digital Economy: Security Issues and Cybercrime]. *Filosofiya hozjajstva [Philosophy of Economy]*. № 6 (126). P. 167-175.
26. Zavalova E.B., Shumskaja E.I., Shumskaja A.I., 2019. Sdelki v cifrovuyu epohu: tekhnologija blokchejn i smart-kontrakty [Transactions in the digital age: blockchain technology and smart contracts]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. Vol. 15. № 3(52). P. 32-38. DOI 10.24833/2073-8420-2019-3-52-32-38.
27. Shumskaya E.I., 2020. Mery ekonomicheskoi politiki dlya stimulirovanija innovacionnogo razvitiya [Economic Policy Measures for Stimulating Innovative Development]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii [Economic Revival of Russia]*. № 4 (66). P. 163-176.